

УДК 1:304:2

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ДЕТЕРМИНАЦИИ МЫШЛЕНИЯ БЫТИЕМ

Петровов Даниил Максимович

*Казанского (Приволжского) федерального университета,
Казань, Россия*

Аннотация

Статья систематизирует различные источники и типы детерминации мышления общественным бытием. Классический марксистский тезис рассматривается через призму концепций М. Фуко, Р. Коллинза, Л. С. Выготского, М. Ю. Лотмана. Выделяются четыре узла общественных отношений (культурный, формальный, межличностный, конъюнктурный) и три компонента структуры мышления (конкретное и абстрактное содержание, форма). Их взаимосвязь раскрывается через механизмы сознательной и бессознательной интериоризации, прямого и структурного отражения. Полученная схема демонстрирует сложный, опосредованный характер влияния бытия на мышление, предлагая инструмент для микроуровневого анализа интеллектуальных практик.

Ключевые слова: детерминация, мышление, общественное бытие, марксизм, структура, интериоризация, общественные отношения.

Structural Analysis of the Determination of Thinking by Being
Petrosov D. M.

Abstract

The article systematises various sources and types of determination of thinking by social being. The classical Marxist thesis is considered through the prism of the concepts of M. Foucault, R. Collins, L. S. Vygotsky, and M. Yu. Lotman. Four nodes of social relations (cultural, formal, interpersonal, conjunctural) and three components of the structure of thinking (concrete and abstract content, form) are identified. Their interconnection is revealed through the mechanisms of conscious and unconscious internalisation, direct and structural reflection. The resulting diagram demonstrates the complex, mediated nature of the influence of being on thinking, offering a tool for micro-level analysis of intellectual practices.

Keywords: determination, thinking, social being, Marxism, structure, interiorisation, social relations.

Мы ставим целью рассмотреть более подробно одно из исходных положений марксистской теории о связи общественного бытия¹ и мышления [1, с. 25]². Этот вопрос затемняется двумя другими:

(1) Смежным вопросом связи общественного бытия и общественного сознания. Парадокс, но мы не найдем в классическом марксизме работ, которые явно описывают соотношение сознания и мышления – Маркс и Энгельс используют их через запятую, будто мы заранее должны знать, как они соотносятся [1, с. 484; 4, с. 34]. Возможно, такой трюизм как то, что мышление является элементом сознания, они не посчитали нужным пояснить, но сегодня такой ответ сомнителен: мышление не только о-сознанно. Мы сочтём эту недоговоренность счастливым стечением обстоятельств, которая позволяла развивать марксизм, даже если классики тут были слишком классическими.

(2) Вопросом «относительной автономии» и обратного, «диалектического» воздействия детерминируемого на детерминирующее. Начиная с письма Ф. Энгельса А. Бабелю этому посвящено много работ: концепции культурной гегемонии А. Грамши, культурииндустрии Т. Адорно и М. Хоркхаймера, сверхдетерминации Л. Альтюссера, теория идеального Э. В. Ильенкова и т.д.

Эти проблемы важны, но в вопросе детерминации мышления бытием марксистская теория давно может сделать следующий шаг, описав процесс более конкретно. Это обосновано двумя мотивами:

(1) Полемический. Теоретические оппоненты часто критикуют марксизм за редукцию человека к его материальным интересам. Это неверно и первая стратегия ведения полемики – показать, как марксизм учитывает указанную выше проблему обратного воздействия. Мы предлагаем вторую стратегию – показать, что даже материальные отношения не воздействуют на человека «в лоб», превращая всех в Гобсеков.

(2) Методологическая. Работа над проблемой обратного воздействия привела к появлению концепций, которые вводят множество факторов детерминации: режим накопления, культура, идеологические аппараты, политическая конъюнктура и т.д. На макроуровне это расширяет инструментарий для анализа. Но на микроуровне, уровне отдельного индивида, это создает хаос – как

---

¹ Далее по тексту при упоминании бытия всегда имеется ввиду бытие общественное.

² Мы обходим стороной тезис о «тождестве бытия и мышления», который не является однозначно принятым в марксизме. Кто-то как Э. В. Ильенков заявляет его как одно из важных положений марксизма [2, с. 21-22], кто-то как журнал LeninCrew [3] относит это к изжитым идеям Гегеля.

соотносятся разные факторы, какой из них действует «в конечном счёте»? Можно отгородиться холизмом или различными теориями сложности, сняв вопрос об анализе микроуровня как невозможный. Но подобный ход контрпродуктивен, для классового подхода, где важен анализ труда отдельного интеллектуала, поэтому рассмотрим альтернативы.

Мы будем опираться на концепции интериоризации Л. С. Выготского, эпистемы М. Фуко, сетей взаимодействия Р. Коллинза, культурного кода М. Ю. Лотмана, теоретические предпосылки которых (за исключением Выготского) стоят далеко от марксизма. Что не отменяет возможности их рецепции на базе последнего.

Марксизм – большая система, которая состоит из теорий малого уровня. За объяснение связи мышления и бытия «отвечает» теория духовного производства. Внутри неё можно выделить два проекта, развивавшихся параллельно, но по-разному. С одной стороны, основываясь на теории отражения, формировалась теория деятельности и понятие интериоризации. В процессе деятельности происходит перевод поведения в структуры мышления. Эту теорию продвигали, в основном, советские психологи и философы. С другой стороны, разрабатывалась теория идеологии и понятие партийности, в частности. Индивид, занимая позицию в общественном разделении труда занимает ряд функций, которые обуславливают его интересы вплоть до особых типов мышления, присущих разным социальным группам. Эта теория получила развитие в философии, преимущественно в западном марксизме.

Эти проекты не противоречат друг другу³. Скорее это разные уровни, связь между которыми показала проблема обратного воздействия. Если бы исключительно позиция в структуре разделения труда определяла мышление индивида, то не было бы проблемы «пробуждения» классового сознания. Но деятельность индивида не исчерпывается сферой производства, а значит не только она определяет его мышление.

Следовательно, связь бытия и мышления не односложна. Она должна иметь собственную структуру, что означает и структурированность соотносимых связями объектов. Рассмотрим их.

В описании структуры мышления мы будем опираться на концепцию М. К. Мамардашвили. Он выделяет три аспекта

---

³ Но могут быть самостоятельны: теория деятельности перекочевала из советской психологии в российскую без марксистского «сопровождения».

мышления: конкретное и абстрактное содержание, форма. Конкретное содержание – это фиксируемые «факты, отношения, связи и процессы действительности» [5, с. 20]. Абстрактное содержание разделяется на понятийный аппарат (конкретные понятия в рамках предмета) и (2) категориальный аппарат (философские категории, лежащие в основании понятийного аппарата). Форма – всеобщий способ мысленных действий [5, с. 110], то есть логика. Мы считаем, что помимо всеобщих способов мысленных действий, к форме нужно отнести и частные способы – то есть методологию.

Описать структуру общественного бытия сложнее. Здесь не подойдет классическая схема базис/надстройка. Во-первых, она исключает из рассмотрения язык, который ни к первому, ни ко второму не относится [6, с. 6], что делать нельзя, если мы рассматриваем общественное бытие как реальный процесс жизни людей [1, с. 25]. Во-вторых, уже Альтиоссер отмечал, что эта схема является метафорой [7], которая даёт несколько плоскую перспективу действующих на индивида факторов. Нам нужно видеть как в одном и том же объекте, которым пользуется индивид, овеществлены разные общественные отношения. Хотя оппозиция базис/надстройка остаётся для нас важной, здесь нужен иной взгляд на то же самое.

Мы можем рассмотреть общественное бытие через призму узлов общественных отношений, которые окутывают индивида: межличностные, институциональные, культурные и конъюнктурные⁴ общественные отношения. Каждый узел является синтетическим (материальные и идеологические отношения одновременно [8, с. 106]). Например, в институциональном узле материальные отношения представлены позицией в общественном разделении труда, а в культурном – вещью. Раскроем подробнее:

1. Культурный – узел общественных отношений, описываемый в понятиях культурный код, дискурсивные практики, ритуал и продукт/вещь;

2. Формальный – узел отношений, данный в понятиях общественно-экономическая формация, структура общественного разделения труда, институт, идеологические аппараты, функция;

---

⁴ Это рабочее понятие, вдохновленное Альтиоссером, который называл конъюнктурой конкретные привходящие противоречия, сверхдетерминирующие основное.

3. Межличностный – узел отношений между конкретными людьми, раскрываемый в понятиях коммуникация, сеть взаимодействия⁵, сильные и слабые связи;

4. Конъюнктурный – узел отношений, раскрываемый в понятии событие.

Для того, чтобы соотнести две структуры между собой, нам также нужно охарактеризовать сами связи. Мы выделяем два вида связи между бытием и мышлением по степени контроля:

1. Сознательная интериоризация. Это явная связь, например, целенаправленное обучение. Сознательная интериоризация как отражение⁶ носит превращенный характер – это выборочный отбор, который несёт на себе след идеологии и не только. Например, соответствие знания классовым интересам⁷;

2. Бессознательная интериоризация⁸. Это неявная связь, которая по типу отражения разделяется на:

а) Прямое отражение⁹ – буквальное перенятие знаний, способов действия и интересов, совершенное бессознательно;

б) Структурное отражение или изоморфизм предельных абстракций¹⁰. Это сходства, которые можно обнаружить между бытием и мышлением на уровне абстракций. Пример подобной связи дает К. Леви-Стросс, обнаруживая сходства между структурами племени кадувео и рисунками на лице его членов [11, с. 234-235].

Теперь мы можем соотнести между собой: структуру общественных отношений и структуру мышления и определить их способ связи.

Абстрактное содержание мышления. Понятия и категории интериоризируются человеком в ходе деятельности и коммуникации. Но это не простое усвоение, аналогичное запоминанию терминов: «Как вообще во всякой исторической, социальной науке, при

⁵ Здесь мы вдохновились понятием интеллектуальных сетей Р. Коллинза. По аналогии, можно установить и другие виды сетей, построенные по тому же принципу: сообщество имплицитного учета его членами существования друг друга [9, с. 1024-1025]. Это связи, устанавливаемые поверх институционально легитимированных.

⁶ Мы рассматриваем интериоризацию как форму отражения, отталкиваясь от определения М. Н. Руткевича, что отражение есть аспект взаимодействия тел, «состоящий в том, что в одном из них под воздействием другого (других) тела происходят внутренние изменения» [10, с. 151]. В таком случае интериоризация – это отражение, где внутреннее изменяется посредством усвоения внешних форм деятельности.

⁷ Под интересами тут мы имеем ввиду интересы структурной позиции, которую занимает индивид.

⁸ Стоит проговорить, что сама по себе интериоризация – это единый процесс, в котором мы аналитически выделяем сознательное/бессознательное.

⁹ Мы отличаем этот тип отражения от отражения-отображения – того, что мы связываем с получением информации от органов чувств. В данной типологии последнее скорее относится к превращенному отражению.

¹⁰ У этого вида можно конкретизировать форму интериоризации. Одна из форм – выразительный символизм [12, с. 47-48]. Этую концепцию также использует марксист П. Лафарг [13, с. 49].

рассмотрении поступательного движении экономических категорий <...> категории выражают <...> формы наличного бытия, условия существования...» [14, с. 43]. То есть для понятий и философских категорий характерен упомянутый изоморфизм. В понятие «формы наличного бытия» входят следующие указанные нами феномены:

- общественно-экономическая формация
- индивид как функция в общественном производстве
- формальная организация группы, в которой находится индивид
- ритуальные практики

Помимо этого, есть дискурсивные практики и культурный код, которые будут прямо отражаться на абстрактном содержании. Впрочем, частный дискурс может находиться в тех же отношениях изоморфизма с формальными общественными отношениями, становясь лишь опосредствующим звеном. Аналогичным опосредствующим звеном являются тут межличностные и конъюнктурные общественные отношения, поскольку проходят через превращенное отражение¹¹. Они могут быть опосредствующим звеном друг для друга: институциональные через культурные (использование средства производства) или межличностные (общение с начальником)¹², культурные через межличностные (слушание преподавателя), межличностные через культурные (подарок)¹³.

Форма мышления. Способ мыслительных действий суть прямое отражение функции в общественном производстве, ритуальных и дискурсивных практик¹⁴. Весь структурно отражается в мышлении. Для примера можно рассмотреть, как по-разному организуют мышление письмо, телеграф и интернет. Письмо и почта медлительны, что подталкивает к вдумчивости. Телеграф имеет строгие ограничения на обмен, требуя лаконичности. Интернет не ставит таких рамок, поэтому лаконичность уже не нужна, но остается быстрым, поэтому требование на какое-то структурирование мышления исчезает вовсе.

Конкретное содержание мышления. На содержании прямо отражается функция в общественном производстве, а также института-

---

¹¹ Оговоримся, что как опосредствующие звенья, культурные, межличностные и конъюнктурные общественные отношения связаны со всеми элементами мышления.

¹² В этом плане формальные отношения никогда не даны напрямую, а овеществлены в других общественных отношениях, образуя многослойный объект.

¹³ Не останавливается отдельно на конъюнктурных общественных отношениях, но событие – такой же многослойный феномен.

¹⁴ Сам Фуко обходит стороной вопрос влияния дискурсивных практик на мышление, а вот от обратного влияния мышления на дискурсивные практики отказывается явно [15, с. 261].

домена (пример указан выше)¹⁵. В остальном, содержание будет связано превращённым отражением со всеми типами общественных отношений.

На наш взгляд, преимущество полученной структуры в том, как разные детерминирующие факторы разводятся по разным аспектам мышления. Тем самым мы уходим от исходного хаоса детерминант на микроуровне. Но сама проблема их синхронизации остаётся не решена. Не видна динамика взаимодействия, наложения, а может и противоречия факторов между собой. Поэтому логичным продолжением работы был бы анализ конкретного случая на основе этой структуры.

Литература

1. *Маркс К. Энгельс Ф. Немецкая идеология* / К. Маркс Ф. Энгельс // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, т. 3; под ред. Я. Б. Турчинса. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 7-544.
2. *Ильенков Э. В. Вопрос о тождестве мышления и бытия в домарксистской философии* / Э. В. Ильенков // Диалектика – теория познания. Историко-философские очерки. – М., 1964. – С. 21-54.
3. *Тутубалин В. К критике гносеологизма в интерпретациях марксистской философии* / В. Тутубалин // LeninCrew [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenincrew.com/gnosiologism-1/#lwptoc3> (дата обращения: 8.10.2025).
4. *Энгельс Ф. Анти-Дюiring* / Ф. Энгельс // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, т. 20; под ред. В. К. Брушлинского. – М.: Госполитиздат, 1961. – С. 1-338.
5. *Мамардашвили М. К. Формы и содержание мышления* / М. К. Мамардашвили. – СПб.: Азбука, 2001. – 288 с.
6. *Сталин И. В. Марксизм и вопросы языкоznания* / И. В. Сталин. – М.: Госполитиздат, 1953. – 56 с.
7. *Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования)* / Л. Альтюссер // Неприкосновенный запас. – 2011. – №3 (77). – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/3/ideologiya-i-ideologicheskie-apparaty-gosudarstva.html?ysclid=l3lg0l1oez> (дата обращения: 10.10.2025).

¹⁵ Интересы института-домена нужно различать с интересами, производными от положения в структуре общественного разделения труда. Работники университета и академии наук схожи по функции в общественном производстве, но сами институты могут играть разную роль в этом производстве.

8. Константинов Ф. В. Плетников Ю. К. Марксистско-ленинская теория исторического процесса, том 1 / Ф. В. Константинов Ю. К. Плетников. – М.: Наука, 1981. - 463 с.
9. Коллинз Р. Социология философии / Р. Коллинз; пер. с англ. Н. С. Розовой и Ю. Б. Вергейма. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. – 1283 с.
10. Руткевич М. Н. Диалектический материализм: курс лекций для философских факультетов / М. Н. Руткевич. - М.: Мысль, 1973. - 527 с.
11. Леви-Стросс К. Структурная антропология / К. Леви-Стросс; пер. с фр.: В. В. Иванов. – М.: Наука, 1985. – 536 с.
12. Shapin S. Homo Phrenologicus, Anthropological Perspectives on an Historical Problem / S. Shapin // Natural Order: Historical Studies of Scientific Culture / Edited by Barry Barnes and Steven Shapin. – Beverly Hills, California: Sage, 1979. – P. 41-71. – URL: <https://archive.org/details/naturalorderhist0000unse/page/n7/mode/2up> (дата обращения 10.10.2025).
13. Лафарг П. Экономический детерминизм Карла Маркса: Исследования о происхождении и развитии идей справедливости, добра, души и Бога / П. Лафарг; пер. с фр. П. Э. Давыдовой; под. ред. Шевердина. – М.: КомКнига, 2007. – 296 с.
14. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов / К. Маркс // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, т. 46, ч. 1.; под ред. В. К. Брушлинского. – М.: Госполитиздат, 1968. – С. 7-293.
15. Фуко М. Археология знания / М. Фуко; пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А. С. Колесникова. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. – 416 с.